
ПРОБЛЕМА В ФОКУСЕ: ЧАСТНЫЙ МУЗЕЙ — ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сапанжа О.С.

ЧАСТНЫЙ МУЗЕЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК НОВЫЙ НАРРАТИВ

Сапанжа, Ольга Сергеевна — доктор культурологии, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия, Санкт-Петербург, sapanzha@mail.ru.

Частные музеи являются важной частью современной культуры. Занимая положение между государственными музеями и учреждениями музейного типа, они решают задачи сохранения и актуализации культурного наследия в сочетании с принципом частной ответственности за развитие организации. Значительную группу частных музеев представляют учреждения, в основе деятельности которых — интерес к бытовой истории и ее свидетельствам. Эту группу можно назвать музеями повседневной культуры. В статье дана характеристика частных музеев повседневной культуры как части музейного пространства, представляющей новый музейный нарратив. Нарративность как таковая присуща музейному пространству, предлагающему самостоятельно созданные высказывания (или повествования) о событиях или взаимосвязанных событиях, представленные в виде последовательности образов. Интерес к музейному «высказыванию» на темы повседневности стал важным маркером культуры XX, и особенно — начала XXI в. В статье выделены три черты, детализирующие «музейную нарративность» применительно к частным музеям повседневной культуры: движение от глобальной к локальной истории, от объективности к субъективным повествованиям, от обыденного к нетривиальному. Эти черты определяют деятельность музеев, ориентированных на изучение частной истории и биографий, пространства дома, одного класса предметов, локальных социальных и коммуникативных практик.

Ключевые слова: музей, частный музей, учреждение музейного типа, музейный нарратив, повседневная культура, музеи повседневной культуры.

PRIVATE MUSEUM OF EVERYDAY CULTURE AS A MODERN NARRATIVE

Sapanzha, Olga Sergeevna — Doctor of Cultural Studies, Professor, the Herzen State Pedagogical University of Russia, Russian Federation, Saint-Petersburg, sapanzha@mail.ru.

Private museums are an important part of modern culture. They are located between state museums and museum-type institutions. The preservation and updating of cultural heritage and the principle of private responsibility for the development of an organization is the basis of such institutions. A large group of private museums are institutions that are interested in household history, biographies and individual subjects. This group can be called museums of everyday culture. The characteristic of private museums of everyday culture as part of the museum space representing the new museum narrative is presented in this paper. Narrativeness is a feature

of museum space. Statements about an event or related events in a series of images are the basis of a museum interpretation. Interest in the museum's "statement" on everyday topics has become an important marker of the culture of the twentieth, and especially—the beginning of the twenty-first century. Three features representing "museum narratives" in private museums of everyday culture are highlighted in the article. The movement from global to local history, from objectivity to subjective narratives, from ordinary to non-trivial, these are the features. These features determine the activities of museums that study private history and biographies, the space of the house, one class of objects, local social and communicative practices.

Key words: museum, private museum, museum type institution, museum narrative, everyday culture, museums of everyday culture.

Частный музей и учреждение музейного типа: границы и содержание понятий

Частный музей как явление современной культуры стал вполне привычной формой актуального музейного ландшафта. Его основные характеристики интуитивно понятны и, кажется, не требуют специального пояснения. Между тем, проблема определения существенных характеристик частного музея сложнее, чем государственного. Если оставить в стороне многообразные классификации музейного мира (по административной, профильной принадлежности, направлениям деятельности и т.д.), то базовым останется основной признак государственного музея. Этот признак, сформулированный в словарном виде на рубеже XIX–XX вв., на протяжении последующего столетия расширился и дополнялся новыми функциями музеев, прежде всего, в области внешней коммуникации (увеличение аудитории, наращивание новых форм работы, социальная инклюзия, глобальная транспарентность, обязательная партиципаторность, сетевая активность и т.д.) и, тем не менее, продолжал оставаться ключевым параметром. Это—наличие фонда, совокупности музейных предметов, имеющих определенную историческую и/или художественную ценность. Современная работа по созданию государственного каталога как системы централизованного учета подтверждает, что именно этот признак остается ключевым, важнейшим для определения государственного музея, независимо от статуса—федерального, регионального, муниципального¹.

Поиски новых определений музея в рамках правового, научного, международного дискурсов подтверждают постоянное расширение направлений деятельности музея, но при сохранении базового признака—коллекции, совокупности предметов, имеющих определенным образом артикулированную материальную, художественную, символическую и/или иную ценность.

При определении частного музея именно этот, важнейший признак становится, напротив, самым неочевидным. Многочисленные учреждения, именуемые музеями, могут быть игровыми или рекреационными центрами, магазинами, творческими мастерскими, площадками реализации социальных проектов. Перечень уставных форм организаций, которые могут принимать участие в музейных конкурсах ряда грантовых фондов, подтверждает, что применительно к большому кругу учреждений, именуемых частными музеями, ведущей становится некая «музейная функция». Эта функция проявляется в разработке рекреационных, образовательных и иных направлений с формальным

¹ Регистрация государственных и муниципальных музеев в реестре музеев Госкаталога является обязательной. Статья 10. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» № 54-ФЗ (ред. от 17.12.2018).

использованием предмета не как основы, а как повода для решения социальных, досуговых и иных задач.

Отметим, что поскольку понятие «музей» не имеет самостоятельного юридического статуса и, более того, его наличие не является обязательным в наименовании музейной институции², важнейшим является вопрос не наличия самого понятия, а содержательных характеристик частного учреждения, которое включает (или не включает) слово «музей», но подразумевается таковым.

Частный музей целесообразно рассматривать как *группу музеев и учреждений музейного типа, в основе деятельности которых лежит принцип частной ответственности за состав коллекции, принципы ее сохранения и актуализации, стратегии развития организации.*

В предложенном определении выделено два типа частных музеев — собственно музеи и учреждения музейного типа. Ведущим, в данном случае, будет определение уставной формы³. Частные музеи традиционно зарегистрированы в форме НКО ЧУ (некоммерческая организация, частное учреждение) и в названии учреждения содержат слово «музей». Менее очевидным признаком музея будет наличие систематизированной коллекции, параметры которой должны быть четко определены в уставе организации.

Учреждение музейного типа, в свою очередь, *это учреждение, в деятельности которого присутствует музейный компонент, но не представлены все направления музейной деятельности (научно-фондовая, экспозиционно-выставочная, образовательная деятельность), а его организационная форма не соответствует определению Этического Кодекса ИКОМ в его действующей редакции.*

В 2019 г. активно обсуждалось новое определение музея, в котором не была артикулирована институциональная составляющая и исчезло упоминание о музее как постоянно действующей некоммерческой организации⁴. На Генеральной конференции ИКОМ в Киото определение не было поддержано, и пока в международном дискурсе под музеем понимают действующую на постоянной основе некоммерческую организацию, которая служит обществу, заботится об общественном развитии, является открытой для публики и, с целью обучения и развлечения, собирает, хранит, изучает, демонстрирует и популяризирует материальные и нематериальные свидетельства жизни людей и окружающей их среды⁵.

Итак, если музей (*частный*) является некоммерческой организацией, характер и специфика коллекций которой прописаны в уставе и соотнесены с основными направлениями

² Крупнейшие государственные музеи не имеют в названии слова «музей»: федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Эрмитаж», федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственная Третьяковская Галерея».

³ При этом уставная форма не обозначается даже в изданиях каталожного характера. См.: Частные музеи России. Самородки России. М., 2019.

⁴ Неофициальный перевод определения «музей», предложенного для обсуждения в 2019 г., звучит следующим образом: «Музеи — это демократизирующие, инклюзивные и полифонические пространства, созданные для критического осмысления и обсуждения прошлого и будущего. Отвечая на текущие конфликты и вызовы времени, музеи сохраняют для общества эталонные артефакты и предметы искусства, оберегают и передают следующим поколениям историческую память и обеспечивают равные права и равный доступ к культурному наследию для всех людей. Музеи существуют не ради прибыли. Их деятельность основана на принципах партиципации и прозрачности и строится вокруг активного сотрудничества с различными сообществами. Работая во имя человеческого достоинства, социальной справедливости, глобального равенства и благополучия в масштабах планеты, музеи аккумулируют, хранят, изучают, интерпретируют и экспонируют самые разные представления о мире».

⁵ Этический кодекс ИКОМ для музеев / Перевод и редакция М. Гнедовский. М., 2014. С. 26.

деятельности, то учреждение музейного типа может иметь различные организационные формы — как некоммерческие, так и коммерческие (ООО, ИП, различные формы НКО) и не рассматривать собирание, хранение и изучение памятников (свидетельств жизни людей и окружающей среды) в качестве основного направления деятельности. Этим направлением может быть торговля, организация массовых мероприятий, предоставление услуги, не основанной на демонстрации подлинных памятников, и т.д. В случае, если новое определение музея ИКОМ будет принято, обозначенные границы будут расширены, а учреждения музейного типа включены в пространство музейного мира и официально будут считаться таковыми (пока этому препятствует указание на некоммерческий характер постоянно действующего учреждения и на необходимость собирания, хранения и изучения свидетельств жизни людей).

Анализ профильной принадлежности частных музеев позволяет выделить основные группы, вполне совпадающие с группами государственных музеев — художественные, естественно-научные и технические музеи, этнографические музеи (музеи традиционной культуры) и т.д. Значительную группу, объединяющую мемориальные, историко-бытовые, краеведческие музеи составляют учреждения, которые можно определить как *музеи повседневной культуры*. В их основе — интерес преимущественно к городской культуре XVIII–XX вв. в различных проявлениях быденного (жизни тех или иных людей или групп, сословий, истории быта, одному классу бытовых предметов, истории производств различного масштаба, истории города, района и т.д.).

Повседневность как музейный тренд и новый нарратив

И государственные, и частные музеи, и учреждения музейного типа сегодня достаточно активно осваивают *тренд повседневности*, который, без сомнения, можно назвать важнейшим открытием XX в., оказавшимся одинаково востребованным и серьезным музейным профессиональным сообществом, и учреждениями рекреационного типа.

Впервые интерес к повседневности как ускользающей натуре проявился в культуре рубежа XIX–XX вв., когда как особая ценность была осмыслена городская повседневность и возникли коллекции и музеи городского быта⁶. Эти музеи были столь значимы для музейного мира, что вполне могут рассматриваться как особый тип музеев, объединяющих историко-бытовые собрания⁷. Стремительные изменения этого быта в XX в., особенно с формированием общества потребления, когда в течение одного поколения полностью менялась материальная оболочка, совпали со стремлением эти изменения зафиксировать, сохранить и актуализировать.

Обилие артефактов, тем и направлений актуализации определили многообразие музеев, осмысляющих новую реальность — от стандартных «музеев быта» до музеев одного класса предметов, явления или события. Многочисленные мемориальные музеи также можно отнести к *группе музеев повседневной культуры* — не представленной в современных классификациях, но как раз позволяющей довольно логично объединить музеи, ориентированные на приобретение, хранение, актуализацию круга артефактов, связанных с пространством быденного. Именно тривиальность, типичность, повторяемость, а, следовательно, максимальная узнаваемость становится определяющей характеристикой предметного ряда,

⁶ *Онегин Н.С.* Частные историко-бытовые собрания и их музеефикация в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 3 (28). С. 99–102.

⁷ *Ананьев В.Г., Майоров А.В.* Историко-бытовые музеи как культурная форма (по архивным материалам) // Вопросы музеологии. 2010. № 1. С. 50–56.

положенного в основу коллекций подобных музеев, а сами музеи этого типа репрезентируют себя как *культурный жест постиндустриальной эпохи*.

Тренд на музеефикацию повседневности естественным образом совпал с ее теоретическим осмыслением. Повседневность сегодня стала предметом учебных университетских курсов и целого веера научных дискурсов. Междисциплинарность большинства исследований вполне позволяет говорить о формировании научного направления, нацеленного на всестороннее изучение обыденных практики и даже практик неординарных, имеющих, тем не менее, связи с повседневностью⁸.

Подобное конституирование повседневности, произошедшее в 2000-х гг., сказалось и на восприятии музейного пространства—музеи, фиксирующие причудливые стороны повседневности и еще недавно воспринимавшиеся как «оригинальные»⁹, сегодня анализируются как вполне типичные.

Государственные музеи также осваивают повседневность в сложившихся форматах— исторического, литературного, даже художественного музея. Музеи краеведческие и мемориальные в еще большей степени связаны с пространством представления и изучения обыденного. Пространство же частных инициатив— более подвижное, чуткое к конъюнктуре и меняющимся интересам, самими названиями музеев стремительно осваивает и маркирует повседневность— пространства быта, дома (музеи старых квартир, коммуналок и т.д.), тела (музеи одежды, моды, парфюмерии), вещей (музеи швейных машинок, валенок, утюгов и самоваров), социальных и коммуникативных практик (музеи школы, денег, охоты и т.д.).

Частный музей повседневной культуры сегодня предстает как вполне оформившаяся группа музеев, осваивающая нарративы обыденного на языке музейных предметов. Перед государственными музеями у частных есть важное преимущество— оперативное выявление и представление новых точек зрения как элементов общего нарратива повседневности и оперативное формирование веера «инструкций» для постижения кода культуры.

Неудивительно поэтому, что частные музеи повседневной культуры можно рассматривать как новый нарратив. Понятие «нарратив» столь же очевидно и многозначно, как понятие «повседневность». В рамках статьи применительно к анализу музейного пространства *под нарративом понимается самостоятельно созданное высказывание (или повествование) о событии или взаимосвязанных событиях, которые представлены в виде последовательности образов*.

Связь нарратива и музейного высказывания достаточно очевидна, сам нарративный подход близок музейному пространству, «которое отвечает основным критериям нарратива: процессуальности (движение в пространстве, а иногда и во времени), субъективности (каждый посетитель или куратор переосмысливает экспозиционное пространство) и самодостаточности, поскольку любой музей является самодостаточным текстом, который весьма приблизительно соотносится с реальностью бывшей или текущей. Как

⁸ События неординарные или праздничные (например, зарубежная поездка или поход в театр) традиционно выводятся за границы исследования повседневности. Однако сегодня все чаще в фокусе внимания оказывается так называемая «небанальная повседневность»— круг действий, связанных с подготовкой к не-рутинному событию, но наполненному рутинными практиками. См., напр.: Попов А. Небанальная повседневность: подготовка к турпоездке за границу в Советском Союзе в 1960–1980-х гг. // Краеведство. 2010. № 3. С. 197–203.

⁹ См.: Горяйнов С.Г., Горяйнова Т.В. Хранители повседневности. Необычные музеи России и мира. Учебное пособие. М., 2013.

и любой нарратив, музей не описывает эту реальность, а служит инструкцией, ключом к ее пониманию»¹⁰.

В этом смысле черты нарративности присущи музею любого типа, любого масштаба и любого уровня подчиненности. Однако, в частных музеях повседневной культуры эта общая нарративность музейного повествования приобретает несколько дополнительных важных черт, которые, с одной стороны, созданы оппозицией «государственный — частный музей», а, с другой стороны, оппозицией повседневности как пространства обыденного и высокой культуры как пространства иных целей и смыслов.

От глобальной к локальной истории. Первая черта нового нарратива частных музеев повседневной культуры — декларируемое смещение акцентов от изучения глобальной истории к истории локальной. Государственные музеи тоже все чаще совершают этот переход, однако он возможен в рамках отдельных высказываний — выставок, публикаций и т.д. Для частного музея предельная субъективизация, сосредоточенность на фрагменте истории, ее локальности становится основой содержания музейного высказывания. Иными словами, развитие музеев повседневной культуры связано с тем, что в рамках нарративной истории смысл события трактуется не столько как фундированный «онтологией» исторического процесса, но скорее, как возникающий в контексте рассказа о событии и имманентно связанный с интерпретацией. Развитие музеев повседневной культуры вполне иллюстрирует эту новую логику конструирования музейного нарратива, что позволяет некоторым специалистам настаивать на появлении нового типа музеев — музеев локальной истории¹¹.

От объективного к субъективному. Сосредоточенность на локальной истории подразумевает предельную увлеченность и, как следствие, субъективность в оценке исторического процесса. Эта субъективность связана не только (и не столько) с оценкой хода и результатов исторических процессов, сколько с произвольным выбором событий, имен, фактов, которые рассматриваются как важные.

Перечень кажущихся курьезными тем музеев повседневной культуры может привести к размышлениям об узости программы освоения прошлого и настоящего, которые предлагают подобные музеи, ограниченные частными подробностями, но именно он иллюстрирует положение о субъективности подхода к освоению повседневности, невозможной в музее государственном.

От обыденного к нетривиальному. Если первые две черты частного музея повседневной культуры кажутся вполне очевидными и понятными, то третья не столь очевидна и связана с расширением круга повседневного, включением в него, помимо обыденных практик, практик «высокой» культуры. Смещение формально «высокого» и «низкого» становится одной из примет нового музейного высказывания. Например, искусство и быт становятся единой темой в изучении пространства обыденного, представляя новый виток развития идей о единстве составляющих пространства культуры¹². Быт, завоевав право на изучение, предъявил права на изучение в контексте высокой истории и культуры.

¹⁰ Гринько И.А. Нарративы в музейном пространстве: новые практики // Томский журнал лингвистики и антропологии. 2017. № 3 (17). С. 58.

¹¹ Чувилова И.В. Музеи локальной истории нового типа: трансформация понятия // Мировые тренды и музейная практика в России. Сборник статей Международной научной конференции. М., 2019. С. 186–194.

¹² Истоки такого подхода можно обнаружить в ранних пореволюционных проектах. Об одном из них на основе архивных материалов пишет В.Г. Ананьев. Выступая на президиуме Музейной секции Комитета социологического изучения искусства, О.Ф. Вальдгауер отмечал: «в своей исследовательской работе, тесно связанной с живой практикой само собой музейной секции придется начать с изучения

Сегодня этот переход от глобального к локальному, от объективного к субъективному, от обыденного к нетривиальному вполне совершился и в области исторического знания, и в области музейных практик, что позволяет говорить о сложении нового музейного нарратива в изучении пространства повседневности.

Попробуем проиллюстрировать выделенные три черты нового музейного нарратива на примере частного музея — НКО ЧУ «XX лет после Войны. Музей повседневной культуры Ленинграда 1945–1965 гг.». Уставная форма организации соответствует определению музея ИКОМ, а в основных документах прописаны принципы собирательской, хранительской, экспозиционно-выставочной и просветительской деятельности, связанной с актуализацией повседневной культуры Ленинграда послевоенного двадцатилетия¹³. По основным параметрам частный музей в форме НКО ЧУ (в отличие от многообразных учреждений музейного типа) является формой наиболее близкой по своим уставным целям и миссии к государственным музеям, сохраняющим и представляющим материальные свидетельства прошлого и настоящего.

Однако основной фокус интереса музея — это изучение *локальной истории*, проблематизированной во времени (1945–1965 гг.), в пространстве (Ленинград) и выбранном предмете исследования (повседневная культура). Музей представляет *вкусы и направления интересов владельцев*, связанные с изучением повседневности в ее трех измерениях — пространства тела (одежда, аксессуары, парфюмерия), дома (интерьеры, предметы быта, произведения промышленного дизайна) и общественные практики, актуализированные в повседневности (образование, культурный досуг). Несмотря на *интерес к пространству обыденного*, в фокусе научных исследований музея оказываются и *произведения искусства*, включенные в рассматриваемый период в бытовое пространство (например, интерьерный фарфор)¹⁴ и *феномены высокой культуры*, включенные в повседневность (например, советский балет)¹⁵.

Итак, можно утверждать, что музеи повседневности (повседневной истории и культуры) являются важным и самостоятельным типом музеев. При этом частные музеи составляют значительную часть учреждений этого типа в силу мобильности, относительной легкости создания и оперативного реагирования на объективный социальный запрос. Отвечая на этот запрос, музеи повседневности активно реализуют новый способ освоения и представления прошлого на пересечении глобальной и локальной истории, предлагая нарративное высказывание о важном фрагменте культуры — мире вещей, идей, образов или этапе истории (событие, годы, десятилетие).

Список литературы

Ананьев В.Г., Майоров А.В. Историко-бытовые музеи как культурная форма (по архивным материалам) // Вопросы музеологии. 2010. № 1. С. 50–56.

тех музеев, в которых социологический метод легче применим, и отчасти уже применим. Таковыми являются музеи быта и музей Революции. Искусство прежде всего элемент быта. Учет бытовых явлений для изучения социологических основ искусства — необходим». См.: Ананьев В.Г., Майоров А.В. Историко-бытовые музеи как культурная форма (по архивным материалам). С. 50.

¹³ Сапанжа О.С. Советская повседневная культура как объект наследия: опыт музеефикации и актуализации // Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт участия и векторы. Материалы Всероссийской конференции с международным участием. Улан-Удэ, 2019. Т. 1. С. 39–43.

¹⁴ Сапанжа О.С. Пластика малых форм как часть пространства советской повседневности // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2019. № 1 (25). С. 65–77.

¹⁵ Сапанжа О.С. Конференция «Русские сезоны» и советская повседневная культура: имена, события, процессы // Новое искусствознание. 2020. № 1. С. 6–7.

Горайнов С.Г., Горайнова Т.В. Хранители повседневности. Необычные музеи России и мира. Учебное пособие. М.: Вузовская книга, 2013. 152 с.

Гринько И.А. Нарративы в музейном пространстве: новые практики // Томский журнал лингвистики и антропологии. 2017. № 3 (17). С. 58–64.

Онегин Н.С. Частные историко-бытовые собрания и их музеефикация в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 3 (28). С. 99–102.

Попов А. Небанальная повседневность: подготовка к турпоездке за границу в Советском Союзе в 1960–1980-х гг. // Краеведство. 2010. № 3. С. 197–203.

Сапанжа О.С. Конференция «Русские сезоны» и советская повседневная культура: имена, события, процессы // Новое искусствознание. 2020. № 1. С. 6–7.

Сапанжа О.С. Пластика малых форм как часть пространства советской повседневности // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2019. № 1 (25). С. 65–77.

Сапанжа О.С. Советская повседневная культура как объект наследия: опыт музеефикации и актуализации // Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт участия и векторы. Материалы Всероссийской конференции с международным участием. Улан-Удэ: ФГБОУ ВО ВСГИК, 2019. Т. 1. С. 39–43.

Частные музеи России. Самородки России. М.: [Б. и.], 2019. 1006 с.

Чувилова И.В. Музеи локальной истории нового типа: трансформация понятия // Мировые тренды и музейная практика в России. Сборник статей Международной научной конференции. М.: РГГУ, 2019. С. 186–194.

Этический кодекс ИКОМ для музеев/ Перевод и редакция М. Гнедовский. М.: ИКОМ России, 2014. 28 с.

References

Ananiev, V.G., Majorov, A.V. Istoriko-by'tovy'e muzei kak kul'turnaya forma (po arxivny'm materialam) [The museums of everyday history as a cultural form (based on archival materials)], in *Voprosy` muzeologii*. 2010. Vol. 1. P. 50–56. (In Rus.).

E`ticheskij kodeks IKOM dlya muzeev. Perevod i redaktura M. Gnedovskij [ICOM Code of Ethics for Museums. Translated and edited by M. Gnedovsky]. Moscow: ICOM of Russia, 2014. 28 p. (In Rus.).

Chastny`e muzei Rossii. Samorodki Rossii [Private museums in Russia. The treasures of Russia]. Moscow: [without name of publisher], 2019. 1006 p. (In Rus.).

Chuvilova, I.V. Muzei lokal'noj istorii novogo tipa: transformaciya ponyatiya [Museums of local history of a new type: the transformation of the concept], in *Mirovy`e trendy` i muzejnaya praktika v Rossii. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Moscow: RGGU Press, 2019. P. 186–194. (In Rus.).

Goryajnov, S.G., Goryajnova, T.V. *Xraniteli povsednevnosti. Neoby`chny`e muzei Rossii i mira* [Guardians of everyday life. Unusual museums of Russia and the world]. Moscow: Vuzovskaya kniga Press, 2013. 152 p. (In Rus.).

Grin'ko, I.A. Narrativy` v muzejnom prostranstve: novy`e praktiki [Museum Narratives: New Practices], in *Tomskij zhurnal lingvistiki i antropologii*. 2017. Vol. 3 (17). P. 58–64. (In Rus.).

Onegin, N.S. Chastny`e istoriko-by'tovy`e sobraniya i ikh muzeefikaciya v Sankt-Peterburge na rubezhe XIX–XX vv. [Private historical and everyday collections and their museumification in St. Petersburg at the turn of the 19–20th centuries], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury` i iskusstv*. 2016. Vol. 3 (28). P. 99–102. (In Rus.).

Popov, A. Nebanal'naya povsednevnost': podgotovka k turpoezdke za graniczu v Sovetskom Soyuze v 1960–1980-x gg. [Non-banal everyday life: preparation for a trip abroad in the Soviet Union in the 1960–1980th], in *Kraeznavstvo*. 2010. Vol. 3. P. 197–203. (In Rus.).

Sapanzha, O.S. Konferenciya «Russkie sezony'» i sovetskaya povsednevnyaya kul'tura: imena, soby'tiya, processy [The Russian Seasons Conference and Soviet Everyday Culture: Names, Events, Processes], in *Novoe iskusstvoznanie*. 2020. Vol. 1. P. 6–7. (In Rus.).

Sapanzha, O.S. Plastika малы'x form kak chast' prostranstva sovetskoj povsednevnosti [Plastic of small forms as part of the space of Soviet everyday life], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. Vol. 1 (25). P. 65–77. (In Rus.).

Sapanzha, O.S. Sovetskaya povsednevnyaya kul'tura kak ob'ekt naslediya: opy't muzeifikacii i aktualizacii [Soviet everyday culture as an object of heritage: the experience of museification and updating], in *Soxranenie, izuchenie i populyarizaciya naslediya: opy't uchastiya i vektory'*. *Materialy' Vserossijskoj konferencii s mezhdunarodny'm uchastiem*. Ulan-Ude: FGOU WO WSGIK Press, 2019. Vol. 1. P. 39–43. (In Rus.).